

© 2017 г.

И.А. СОКОВ

ХАРПЕРИЗМ – НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ КАНАДЫ

Прошел год после того как премьер-министр и лидер Консервативной партии Канады Стивен Джозеф Харпер¹, не дожидаясь предстоящих всеобщих выборов, добровольно ушел в отставку с поста главы правительства, отказался от партийного лидерства и тем самым во многом обусловил поражение Консервативной партии на последних выборах. В политической истории Канады это второй случай после Б. Малруни, когда консерватор, занимающий пост премьер-министра страны в расцвете сил уходит в отставку без явных причин, препятствующих выполнению функций лидера одной из основных политических партий.

Что же произошло такого, после чего лидер партии не посчитал возможным бороться за власть или оставаться в роли лидера официальной оппозиции, как это сделала в свое время премьер-министры А. Мейген, Р. Беннет, Дж. Дифенбейкер, несмотря на признанные успехи своих кабинетов по преодолению последствий мирового финансового кризиса 2007–2011 гг. и экономического кризиса, связанного с падением цен на мировом нефтяном рынке в 2014–2015 гг.?

Судя по высказываниям С. Харпера последних лет, он и его правительство намеревались быть во власти длительное время и в 2017 г. отметить 150-летие основания канадского государства. Второй вопрос, который волнует канадоведов, изучающих политическую жизнь в современной Канаде, какое политическое наследие оставил С. Харпер своей партии и нации в целом?

И сторонники, и противники С. Харпера одинаково признают, что его годы в качестве премьер-министра «до неузнаваемости» изменили Канаду. Изменения произошли во всех сферах общественной жизни, изменилась канадская внутренняя и внешняя политика. В канадском обществе стали меняться политические традиции и политическая культура.

Эти изменения позволили говорить о Канаде в 2010 г. как о «земле Харпера»², а уже в 2014 г. – о «харперизме»³ как особом явлении в современной канадской политической жизни. Причем в понятие «харперизм» сторонники С. Харпера включа-

---

Соков Илья Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент Волгоградского государственного университета. (Волгоград, Россия).

¹ Стивен Джозеф Харпер – канадский государственный и политический деятель, 22-й премьер-министр Канады (2006–2015), лидер консервативной партии Канады. Родился 30 апреля 1959 г., в Торонто. С 2002 г. – депутат Палаты общин и лидер консервативно-реформистского Канадского альянса. В этом качестве до конца 2003 г. являлся руководителем «официальной оппозиции». 20 марта 2004 г. был избран лидером объединенной Консервативной партии Канады и лидером оппозиции в Палате общин.

² *Martin L. Harperland: the Politics of Control*. Toronto, 2010.

³ *Gutstein D. Harperism: How Stephen Harper and his Think Tank Colleagues Have Transformed Canada*. Toronto, 2014.

ют позитивный, неолиберальный смысл, подобно известным терминам «тетчеризм» и «рейганизм», а противники, и, как показали федеральные выборы 19 октября 2015 г., их большинство, с «харперизмом» связывают весь негатив от правления правительства консерваторов в XXI в., который сводится к трем отрицательным социокультурным признакам: большому разобщению и расслоению канадской нации, подмене канадских ценностей и встраивание Канады в американскую политику глобализма.

«Харперизм» в позитивном аспекте означает закрепление неолиберальной модели экономики, которая, прежде всего, определяется большей экономической свободой индивидуальных участников рынка и меньшим вмешательством государства в рыночные отношения.

«Неолиберализм» как экономическая часть мировоззрения сформировалась у С. Харпера в студенческие годы. Его представили Ф. фон Хайеку, когда тот прибыл в университет Калгари изучать экономику. Он написал диссертацию, опираясь на труды Хайека, которые продолжали оказывать влияние и позднее, когда он поднялся на вершины власти⁴.

По словам самого С. Харпера, к 2011 г. успехи его правительства заключались в удалении препятствий для экономической свободы в Канаде. К этому времени консерваторы значительно сократили полномочия Канадского Совета по пшенице, который успешно действовал со времени «великой депрессии», ликвидировали систему управления поставками, ввели частнособственнические права на коллективную собственность индейских земель и др.

Примечательно, что в августе 2012 г. премьер-министр С. Харпер, находясь в провинции Саскачеван вместе с министром Дж. Ритцем на праздновании «Дня рыночной свободы», обнародовал «королевское прощение» фермерам, которые ранее были признаны виновными в незаконной отправке зерна в США напрямую, а не через корпорацию Канадского управления по зерну. «“Для этих храбрых фермеров признание невиновности не будет больше бросать тень на их доброе имя”, — объявил он. Эта победа является значимой для них, учитывая, что они были правы изначально»⁵.

Что касается системы управления поставками, то она была создана в течение 1970-х годов для поддержки мелких производителей, сначала молока, затем — яиц, сыра и цыплят, себестоимость у которых была выше цен, установленных крупными корпорациями. Эти фермеры получали субсидии от государства до тех пор, пока правительство С. Харпера не решило, что система идет вразрез с требованиями рынка и должна быть устранена. Управление поставками было объявлено «протекционистским жульничеством», которое только мешает Канаде «накормить мир»⁶.

Перевод коллективной собственности коренных народов в частное владение в 2011 г. был охарактеризован идеологическим советником С. Харпера Т. Фланаганом как наиболее верное рыночное средство улучшения их жизни. Это мнение основано на доктрине освобождения мертвого капитала перуанского неолиберального экономиста Э. Де-Сото. Идея доктрины заключается в том, что потенциально богатые канадские «первые нации»⁷, владеющие по Закону об индейцах 1870 г. 6,5 млн акров земли, живут в бедности и поэтому нуждаются в «получении основного или возвратного права на свои земельные угодья... путем установления современной эффективной системы права собственности»⁸.

Подобное решение подталкивалось бумом «сланцевой революции» в западных провинциях Канады, особенно в Альберте, а «советская модель коллективной соб-

⁴ Gutstein D. Op. cit., p. 23.

⁵ Ibid., p. 39.

⁶ Ibid., p. 40.

⁷ Так в Канаде называют народы, жившие на ее земле до европейцев.

⁸ Flanagan T., Alcántara C., Le Dressay A. Beyond the Indian Act: Restoring Aboriginal Property Rights. Montreal – Kingston, 2010, p. 5–6.

ственности на землю»⁹ тормозила не только технический прогресс, но и включение коренных народов в неолиберальный рынок.

Инициирование правительством С. Харпера закона о праве собственности «первых наций», по мнению экспертов, должно было дать несколько положительных результатов: «Бедность будет уменьшена с помощью недорогих правительственных программ путем предоставления жителям резерваций особого юридического статуса, дающего возможность получения государственных субсидий, доступ к получению образования и торговых навыков. [...] Возможно, некоторые станут миллионерами. Большинство, вероятно, не сможет улучшить свою судьбу вообще. Так или иначе, [...] идея о том, что процветание и экономическое развитие зависят от индивидуальных прав на собственность, а не от коллективного действия, постепенно влияет на умы политиков и руководителей средств массовой информации»¹⁰.

Один из фундаментальных и позитивных с консервативной точки зрения приоритетов правительства С. Харпера заключался в том, чтобы сократить размер государственного участия во всех сферах общественной жизни, особенно в экономике. «Когда он сокращает GST (налог на товары и услуги. — *И.С.*) и понижает налоги на доходы корпораций, то сокращает участие и влияние государства в регулировании рыночных отношений и создает трудные условия для своих преемников, чтобы увеличить его. Когда он передает денежные средства провинциям, не устанавливая предварительных условий, он сокращает размер участия государства, по крайней мере, на федеральном уровне. Когда он сокращает финансирование на научные исследования, он [опять-таки] сокращает участие государства, так как после этих исследований неизменно звучат призывы к увеличению бюджетного финансирования, чтобы осуществить результаты этих исследований»¹¹.

Выступая в июле 2009 г., С. Харпер говорил: «Существуют две школы в экономике по этому вопросу. Первая считает, что есть некоторые хорошие налоги, а другие — что хороших налогов не бывает. Я склоняюсь к последней категории. Я не верю, что хоть какие-то налоги являются хорошими»¹².

В перестройке федерально-провинциальных финансовых отношений С. Харпер «избежал испытаний и травм, которые волновали страну со времен Тихой революции». Он не собрал ни одной федерально-провинциальной конференции, как делали его предшественники, не просил поступиться провинциальными полномочиями в обмен на федеральные трансферты. Он встретился всего лишь дважды с премьерами провинций во время совместного обеда 10 ноября 2008 г. и 16 января 2009 г., где кратко изложил принципы своей экономической политики. Он не был сторонником церемониальных торжеств. По мнению его биографа Дж. Иббитсона, «нежелание Харпера созывать встречи первых министров является также частью трехаспектной стратегии, которую он усердно преследовал, чтобы понизить температуру в федерально-провинциальных отношениях»¹³.

Первый аспект заключался в уменьшении федеральных налогов. К концу пребывания у власти третьего правительства С. Харпера они составляли 14,1% от объема ВВП и это был самый низкий уровень налоговой базы, начиная с 1958 г. Снижение федеральных налогов позволило поднять провинциальные, что стало одним из важнейших изменений в этой сфере.

Второй аспект состоял в передаче прав провинциям самим решать, какой уровень тех или иных социальных программ должен существовать в рамках общей суммы

⁹ *Gutstein D.* Op. cit., p. 124.

¹⁰ *Ibid.*, p. 136.

¹¹ *Ibbitson J.* Stephen Harper. Toronto, 2015, p. 262.

¹² *Hennessy T.* Tax Cuts: Part of the Problem, Not the Solution — Canada after Harper: His Ideology-Fuelled Attack on Canadian Society and Values, and How We Can Resist and Create the Country We Want. Toronto, 2015, p. 165.

¹³ *Ibid.*, p. 264, 268, 269.

передаваемого федеральным центром трансферта. С одной стороны, это нарушало либеральный принцип равенства получаемых социальных услуг для канадца, проживающего в любой части страны, а с другой — накладывало ответственность на правительства провинций за социальные расходы. Кроме того устанавливался принцип, что «будущие увеличения [федерального трансферта] соответствовали бы номинальному увеличению ВВП (инфляция плюс реальный рост), но никогда не будут снижаться ниже 3 процентов. По сроку новое соглашение истекло бы в 2024 г., который в политических терминах означает вечность»¹⁴.

Третий аспект представлял собой принцип передачи федерального трансферта строго исходя из численности населения, проживающего в провинции, без учета количества сезонных рабочих и иммигрантов, не оформивших свое проживание. Кроме того, в бюджете 2012 г. консервативное правительство С. Харпера изменило другую «уравнивающую программу» — страхование по безработице. Сезонные рабочие, потерявшие работу, теперь уже не могли получать страховое возмещение по уровню прошлой работы, а только по уровню, установленному местом проживания.

Таким образом, сокращая полномочия федерального правительства, особенно в социальной сфере, правительство С. Харпера проявило идеологический подход настоящего «синего» традиционного консерватизма. Принцип «пассивного федерализма» позволил консерваторам решить не только проблему федерально-провинциальных отношений, которая существовала со времен Луи Сен-Лорана, но и закрыть вопрос квебекского сепаратизма, лишив его сторонников экономической и финансовой базы, на которой и основывалось недовольство. На квебекские предложения обсуждать культурные вопросы С. Харпер отвечал, что это не задача его правительства.

Данные о достижениях кабинета консерваторов в области экономики были опубликованы в июле 2015 г., и можно резюмировать, что правительство С. Харпера в течение 10 лет добилось заметных успехов в этой сфере¹⁵.

В то же время понятие «харперизм» несет в себе также немало негативных коннотаций, и уже поэтому его следует разобрать более подробно. Рассмотрим его негативные составляющие.

ЗАМЕНА ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА КОНСЕРВАТИВНЫЕ

Как пишет Р. Уайтакер, для достижения этой цели консерваторам необходимо было вести борьбу против либеральной версии канадской истории, господствовавшей в течение многих десятилетий¹⁶. Консервативные идеологи (Т. Фланаган, Х. П. Чемпион и др.) стали утверждать, что либеральная партия и ее сторонники «изобрели, а затем размножили мифы и символы современной канадскости (миссии ООН по поддержанию мира, флаг кленового листа, билингвизм, мультикультурализм, канадская Хартия прав и свобод)»¹⁷, из-за чего канадское общество забыло о своих британских корнях. По мнению Дж. Иббитсона, «мифы были либеральными: флаг, государственное здравоохранение, традиция по поддержанию мира, мультикультурализм. Канадский миф был красным; С. Харпер хотел окрасить данный миф в синий цвет»¹⁸. Для этого правительственные идеологи стали создавать «новый консервативный миф» о приверженности Канады «северности», с амбициозными арктическими проектами

¹⁴ Ibid., p. 270.

¹⁵ Rhetoric and Reality: Evaluating Canada's Economic Record Under the Harper Government 2015. — http://www.unifor.org/sites/default/files/documents/document/909-harper_economic_critique_eng_0.pdf

¹⁶ Whitaker R. Harper's History: Does the Right Hand Know What the Other Right Hand Is Doing? — Labour/Le Travail, Issue 73, 2014, 218 p.

¹⁷ Yves F. Conscripting Canada's Past: The Harper Government and the Politics of Memory — Canadian Journal of History, v. 49, Issue 1, 2014, p. IV.

¹⁸ Ibbitson J. Stephen Harper. Toronto. 2015, p. 327.

самого С. Харпера. Однако в условиях бюджетного дефицита всё так и осталось на уровне проектов.

Замена либеральных ценностей стала сопровождаться созданием новых мифов далеких от фактической исторической действительности, например в оценке англо-американской войны 1812–1815 гг., о чем пойдет речь ниже.

Как пишет А. Ноэль, правительство постепенно переписывает историю Канады, чтобы приуменьшить ее прогрессивные, либеральные или многонациональные измерения и вместо них выдвинуть на первый план консервативные и роялистские ценности, а также будто бы присущее канадской нации милитаристское начало. Правительство корректирует факты, искажая прошлое¹⁹. Но добиться своего в полной мере консерваторы не смогли. «Замена Лестером Пирсоном английского торгового флага канадским флагом или патриация Пьером Трюдо Акта о Британской Северной Америке были звездным часом этой либеральной истории»²⁰.

В противовес этому С. Харпер признал необходимым почти за 10 лет до 150-летнего юбилея рождения канадской государственности начать подготовку его празднования. Он подчеркнул: «Именно консерваторы основали Конфедерацию в 1867 г., создавая одно из самых крепких политических соглашений где-либо в мире». Демократизм своей партии С. Харпер выразил следующим образом: «Мы – партия, где впервые женщина стала членом кабинета министров, партия, где впервые был избран сенатор-индеец и партия билля о правах Дж. Дифенбекера. Это – наша история. Это – правда, прошлое и настоящее... Консервативная партия – партия Канады». Как пишет Дж. Иббитсон, «его целью было сделать Консервативную партию новой естественной правящей партией для Канады, которая будет более консервативной в этом столетии, чем она была в прошлом столетии»²¹.

Для выполнения этой же цели в период роспуска парламента в рождественскую неделю 2008 г. он назначил 18 новых сенаторов из числа консерваторов, а позже стал назначать членов своей партии на высокие должности – заместителей министров, сотрудников канцелярии премьер-министра, ими стали семь из девяти судей Верховного Суда.

ДЕМОНТАЖ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ КАНАДЫ

Канадский публицист Б. Карсон в 2014 г. писал, что после многочисленных злоупотреблений, совершенных правительством С. Харпера, «мы можем называть [Канаду] демократией [лишь] формально. Практически же она представляет демократию только на словах»²².

За прошедшие 10 лет у власти правительство С. Харпера выработало свой «стиль руководства», приводивший к элементарным нарушениям свободы слова и получения информации. «Чиновникам [...] не позволялось говорить с репортерами. Ученым запрещали публиковать результаты своих исследований. Послам приказывали получать разрешения из центра прежде, чем представлять Канаду на встречах»²³.

Автократия, скрытность и жестокость – таковы основные оценки в конце политической деятельности правительства С. Харпера²⁴. Сегодня это правительство обвиняется в подтасовке сроков выборов и грубых финансовых нарушениях во время избирательных кампаний. Не случайно глава кампании по выборам у консерваторов

¹⁹ Noel A. History under Harper: Leaving Quebec, and Much Else, outside Canada. – Labour/Le Travail, Issue 73, 2014, p. 210.

²⁰ Whitaker R. Op. cit., p. 210.

²¹ Ibbitson J. Op. cit., p. 281.

²² Carson B. 14 Days: Making the Conservative Movement in Canada. Montreal – Kingston, 2014, p. 154.

²³ Ibbitson J. Op. cit., p. 253.

²⁴ По оценке биографа С. Харпера, «правительство является автократичным и скрытным, потому что оно отражает индивидуальность и мировоззрение премьер-министра» (ibid., p. 259).

Д. Финли признал себя виновным и заплатил штраф в размере 230 тыс. долл. США. С. Харпер дважды (в 2008 и 2009 г.) назначал перерыв в работе парламента, чтобы сохранить свои позиции. В 2008 г. он сделал это для того, чтобы не позволить коалиции оппозиционных партий прийти к власти. По его словам, они не обладали должной легитимностью для управления страной (?) – и это при том, что оппозиция располагала большинством мест в Палате общин²⁵.

Более того, консервативное правительство С. Харпера стало внедрять в парламентские процедуры свою практику, которая коренным образом отличалась от ранее принятой. В 2011 г. кабинет отменил традиционные дебаты в ответ на «тронную речь» (план правительства на сессию), оставив время только для принятия бюджета²⁶.

Поскольку консерваторы использовали значительные средства, передававшиеся спонсорами на их партийную работу, правительство исключило государственное финансирование политических партий, которое ранее уравнивало избирательный процесс. В то же время, используя государственные телевещательные каналы, правительство С. Харпера использовало их эфирное время для критики оппозиционных партий.

На федеральных выборах 2011 г. правительство незаконно прибегло к административному ресурсу, через так называемые «робоколлс» – автоматические телефонные звонки избирателям, во время которых им навязывалась мысль о необходимости голосования в поддержку консерваторов.

Конечно, можно согласиться с тем, что сокращением многочисленных не очень эффективных агентств и программ консерваторы сохранили деньги налогоплательщиков, но как понимать случаи нарушения демократии? Создав Учреждение парламентского сотрудника по бюджетным вопросам, консерваторы сократили его финансирование, как только им стало ясно, что руководитель этого органа К. Пейдж предпочитает мыслить самостоятельно; в отношении председателя Верховного Суда Б. Маклэчлин были начаты многочисленные проверки Канадского агентства по доходам из-за независимой оценки антиконституционных биллей правительства; в отношении специального уполномоченного ООН по правам человека и члена Верховного Суда Л. Арбур устроили травлю – выражение ею беспокойства по поводу жертв среди гражданского населения, когда Израиль ввел войска в Ливан в 2006 г., назвали «национальным позором»; увольнение главы Канадской комиссии по ядерной безопасности Л. Кин за ее решение закрыть ядерный реактор в Чок-Ривере, безопасность которого вызвала у нее сомнения. По мнению членов кабинета, закрытие реактора привело к критической нехватке медицинских изотопов, что и стало поводом для увольнения; Р. Колвин свидетельствовал о том, что сообщал правительственным чиновникам о возможном соучастии канадских военнослужащих в попытках заключенных талибов. Правительство же сделало всё, чтобы дискредитировать приведенные им доказательства.

Нарушение прав человека содержится и в законах С-24 и С-51, принятых по инициативе кабинета С. Харпера – они предусматривают новые правила получения канадского гражданства, а также его лишение в случаях подозрений, что «новые канадцы представляют угрозу государству»²⁷.

В июле 2015 г. ассоциация более чем 200 общественных организаций «Голос» (VOICES – VOIX) опубликовала отчет о защите коллективных и частных прав за 10 лет работы консервативного правительства С. Харпера. В своем отчете эта организация привела более 100 примеров, когда федеральное правительство стремилось ограничить инакомыслие, общественные дебаты и демократическое участие в Канаде²⁸.

²⁵ Trent J. E. Harper's Canada, p. 9. – <http://www.johntrent.ca/harpers-canada-bkt-en.pdf>

²⁶ Ibid., p. 10.

²⁷ Aldana P. How I Became a Second-Class Canadian. – <http://www.thestar.com/opinion/commentary/2015/10/01/how-i-became-a-second-class-canadian.html>

²⁸ Dismantling Democracy Stifling Debate and Dissent in Canada, Canadian Charter of Rights and Freedoms 2015, p. 6. – http://voices-voix.ca/sites/voices-voix.ca/files/dismantlingdemocracy_voicesvoix.pdf

В отчете «Голоса» исследуются четыре ключевых темы:

- подавление общественного сектора, и в особенности голосов избранных представителей, независимых государственных служащих и механизмов для ответственности;
- воспрепятствование получению данных о состоянии канадского общества и окружающей среды и как следствие — ошибочная политика, принятая на основе косвенных данных;
- воспрепятствование возможности маргинализованного населения выражать свое мнение и исключение использования их мнения правительством в своей политике на федеральном уровне;
- подавление критики нарушения прав человека и равенства от имени национальной безопасности, внешней политики и защиты границы.

Основной вывод исследования «Голоса» заключается в том, что, ограничивая разнообразие мнений в Канаде, федеральное правительство подрывает канадскую демократию и возможности для эффективной защиты прав человека в стране²⁹.

НЕУВАЖЕНИЕ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

«Презрение к парламенту» премьер-министра С. Харпера, по оценке М. Харриса, связано с тем, что он представляет собой «сугубо антидемократическую фигуру»³⁰. Это мнение подтверждается тем, что консервативный кабинет налагал ограничения на дебаты в парламентских комиссиях, задерживал ответы на депутатские запросы, отклонял парламентские расследования в отношении отдельных государственных служащих и политиков-консерваторов, закрывал для парламента доступ к отдельным видам информации, важной для общественности, подавал в большинстве случаев «комплексные законопроекты», которые не предусматривают значительных дебатов или пересмотра и т.д.

Весной 2014 г. С. Харпер публично обвинил председателя Верховного суда Б. Маклэчлин в превышении полномочий. Судья не могла дозвониться в приемную премьер-министра и была вынуждена защищать свое доброе имя через прессу. Харпер не принес извинений; «премьер-министр установил опасный прецедент, подрывающий принцип разделения исполнительных и судебных полномочий, на котором базируется вся демократическая система»³¹.

ИЗМЕНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАНАДЦЕВ

Правительство Харпера, считая, что с XX в. закончилось лидерство канадской либеральной партии и наступила эра консерваторов, решило научно обосновать этот факт и «подправить» недавнюю историю. Для этого понятие «канадскость» (canadianness), которое постоянно наполнялось новым содержанием, стало выводиться из политического оборота и заменяться понятием «британскость» (britainness). По мысли консервативных идеологов, такая смена позволяла не только выразить уважение к «матери-родине», но и более точно определять идентичность канадского общества.

В речи при вступлении в должность премьер-министра С. Харпер в 2006 г. говорил: «В основе наших отношений золотой круг короны, который связывает нас всех вместе с величественным прошлым, который уводит нас к династиям Тюдоров, Плантагенетов, Великой хартии вольностей, Хабас Корпусу, петиции прав и английскому общему праву»³².

²⁹ Ibid., p. 7, 65.

³⁰ Harris M. Party of One: Stephen Harper and Canada's Radical Makeover. Toronto, 2014, p. IV.

³¹ Ibbitson J. Op. cit., p. 386.

³² Цит. по: McKay J., Swift J. Warrior Nation: Rebranding Canada in an Age of Anxiety. Toronto, 2012, p. 11.

С 2006 г. подчеркивание консерваторами «британскости» стало принимать наглядные формы: в канадских посольствах и консульствах картины национальных художников с пейзажами «северности» стали заменяться портретами королевы Елизаветы II и членами королевской фамилии; канадскими медиа более широко стали освещаться события королевского двора — дни рождения, королевская свадьба и др.; слово «королевский» стало добавляться в названиях подразделений канадских вооруженных сил и т.д.

По мнению консервативных идеологов, Канада «выросла» не только благодаря монархии, но и военной составляющей своей истории. Чтобы обосновать этот тезис, в период правительства С. Харпера стали чтить в «Дни памяти» не только ветеранов двух мировых войн и Корейской войны, как это сложилось традицией, но также и тех героев, которые погибли в Крымской войне (?! — *И.С.*), во время двух восстаний метисов, в англо-бурской войне — все в XIX в., и в Афганской войне — в XXI в.

В этой же связи («британскости» и милитаризма) в 2012 г. было широко отмечено 200-летие англо-американской войны 1812—1815 гг. На правительственном сайте можно найти подтверждение этих слов: «В 2012 г. Канада начала трехлетнее празднование войны 1812 г., — важной вехи незадолго до 150-й годовщины конфедерации Канады в 2017 г. Это празднование — только одно из многих событий, которое примиряет канадцев и будет продолжать связывать нас в последующие годы»³³.

И действительно, 6 ноября 2014 г., в день официального окончания англо-американской войны на Парламентском холме был установлен монумент из семи фигур, олицетворяющих всех участников той войны (индейца, ополченца-метиса, британского пехотинца, квебекского волонтера, женщину, перевязывающую морского пехотинца королевского флота и фермера). Внимание консерваторов к новому взгляду на канадскую историю отразилось не только в проведении расследования провинциальных методов обучения истории, но и таких «деталей, какое платье должна носить актриса, играющая Лору Секорд»³⁴.

Определяя историю Канады как историю войн, а Канаду — как страну «воинственной нации», консерваторы изменили восприятие собственной истории. Логичным завершением такой концепции стало переименование 16 октября 2012 г. Канадского музея цивилизации в Канадский музей истории, что, разумеется, предполагает более узкий подход.

Переписывание правительством С. Харпера канадской истории имеет и другие скрытые цели. С одной стороны, в целом ряде новых исследований проявляется неоправданное возвеличивание истории консервативной партии и ее премьер-министров, которые якобы взваливали на свои плечи решение самых сложных государственных задач: Дж. А. Макдональд — территориального и коммуникационного развития, Р. Борден — вывода Канады на международную арену, А. Мейген — борьба с социалистической революцией в Виннипеге, Р. Беннет — борьба с «великой депрессией», а с другой — появилась масса книг, в которых работа консервативного правительства по преодолению мирового финансового и экономического кризиса приравнивается к национальному подвигу, а отступление от традиционных канадских ценностей — как единственный путь выживания Канады в современных условиях.

Как пишет Д. Ли, каждый канадец волен трактовать историю своей страны так, как считает нужным, и власти не имеют права решать, какие сюжеты, персонажи или группы людей заслуживают упоминания на страницах истории Канады, а какие — нет³⁵. Призывая к «восстановлению» и «примирению» на основе знания «общей раз-

³³ War of 1812. — <http://1812.gc.ca/eng/1305743548294/1305743621243>

³⁴ Finkel A. Harper's Vision of the Future Requires Reshaping of the Past — Labour/Le Travail, Issue 73, 2014, p. 197. Лора Секорд (Laura Secord) — канадская героиня англо-американской войны 1812—1815 гг. Она известна тем, что прошла 20 миль по оккупированной американцами территории в 1813 г., чтобы предупредить англичан о готовившемся наступлении американцев.

³⁵ Dick L. Remarks on the Harper Government's Review of History. — Labour/Le Travail, Issue 73, 2014, p. 203.

деленной истории», премьер-министр одновременно утверждал, что «у нас также нет истории колониализма»³⁶ (!).

Подход кабинета С. Харпера к сообществу «первых наций» выразился в сокращении земельных запасов за счет перевода части земли в частное владение и соответственно снижению государственных компенсаций для поддержания жизни в этих сообществах. Исторически и традиционно канадское государство признавало нанесенный ущерб коренным народам европейским переселением, но современные консервативные стратеги, сочтя, что такой порядок мешает эффективной разработке природных ресурсов, решили изменить его. Это создало дополнительные напряженные отношения между «первыми нациями» и правительствами провинциального и федерального уровня. А отказ правительства от расследования случая пропажи туземных женщин и вовсе вывел эти отношения на уровень конфронтации.

Ко времени отставки премьер-министра С. Харпера отношения между Квебеком и остальной частью Канады вновь обострились. Это связано с тем, что, несмотря на признание С. Харпером квебекцев отдельной нацией в рамках Канады, его экономическая политика из-за игнорирования этнических аспектов значительно усилила разделение между провинциями.

Многие канадские историки, члены Канадской исторической ассоциации предупреждают от попыток властей пересмотреть, переписать и уж тем более монополизировать историю Канады, поскольку она представляет собой общее наследие³⁷.

ВСТРАИВАНИЕ КАНАДСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ПОЛИТИКУ АМЕРИКАНСКОГО ГЛОБАЛИЗМА

Наряду с изменением исторической памяти, особенно в отношении военной истории, правительство С. Харпера по-иному подошло к традиционным канадским ценностям. На правительственных сайтах Канада стала именоваться как «Истинная Северная Сильная и Свободная».

Милитаристский пыл проявился у С. Харпера еще в то время, когда он был в оппозиции — в 2003 г. в ходе парламентских дебатов он, в частности, доказывал необходимость военной поддержки американского вторжения в Ирак. Понятно, что это не могло не повлиять на внешнеполитический курс страны, когда С. Харпер стал премьером. Для этого курса характерно упрощенное, черно-белое восприятие внешнего мира, во многом совпадающее с позицией США. Поэтому за прошедшие 10 лет Канада значительно изменила свой международный имидж: от усилий по поддержанию мира с опорой на многостороннюю дипломатию она перешла к милитаристской и агрессивной внешней политике, которая изменила представление о Канаде в современном мире. Как указывает Дж. Трент, «в ООН наше участие в миссиях по поддержанию мира снизилось с первого места, когда всё началось, до пятьдесят пятого в 2012 г.»³⁸.

Словно забыв, что Канада воспринимается в мире как нейтральная держава среднего ранга, кабинет С. Харпера начал активно поддерживать Израиль, втянулся в войны в Афганистане и Ливии, прекратил гуманитарную помощь странам Африки и Карибского бассейна и тем закрыл своей стране возможность избрания непостоянным членом Совета Безопасности ООН, пропустив вперед Португалию.

Сближаясь с Соединенными Штатами во взглядах на внутреннюю и внешнюю политику, канадское консервативное правительство закрыло свое посольство в Тегеране, в то время как Европейский Союз и США стали вести переговоры с Ираном о снятии санкций. По мнению И. Инглера, милитаризм консервативного правитель-

---

³⁶ *Wherry A.* What He Was Talking about when He Talked about Colonialism *Macleans*, 1 October 2009. — <http://www2.macleans.ca/2009/10/01/what-he-was-talking-about-when-he-talked-about-colonialism/>

³⁷ *Dick L.* *Op. cit.*, p. 203.

³⁸ *Trent J. E.* *Op. cit.*, p. 20.

ства направлен на поддержку корпоративных интересов и прежде всего военно-промышленного комплекса³⁹.

С. Харпер осенью 2012 г. получил премию Мирового государственного деятеля от фонда «Призыв к совести» в Нью-Йорке. Официально премия была присуждена ему как «борцу за демократию, свободу и права человека», в действительности же, как полагают, в значительной степени за поддержку им Израиля и критику Ирана⁴⁰.

НЕУВАЖЕНИЕ К ЗНАНИЯМ И ИССЛЕДОВАНИЯМ, УНИЧТОЖЕНИЕ ОСНОВ ПЛАНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ КАНАДСКОЙ НАЦИИ

Канадское консервативное правительство нанесло сильнейший удар не только по либеральной идеологии, но и по некоторым либеральным институтам. Так, в 1969 г. парламентским актом был создан Национальный совет благосостояния. В его задачи, в частности, входило проведение анализа доходов в каждой из канадских провинций с целью регулирования социальной напряженности и принятия мер по выравниванию как доходов, так и социальных выплат для всех граждан независимо от места их проживания в Канаде. В 2009 г. в период консервативного правительства был опубликован последний отчет Совета, а с 2012 г. правительство С. Харпера его упразднило.

В связи с этим А. Ноэль считает, что правительство Харпера не просто переписывает историю страны – оно подрывает или разрушает ключевые общественные и социальные институты, уничтожая научную и интеллектуальную инфраструктуру страны, стремясь к меньшей справедливости и большему неравенству⁴¹.

В 2007 г. кабинет С. Харпера потребовал «согласовывать» на правительственном уровне выступления ученых в СМИ по вопросам экологии, что вызвало многочисленные протесты. Летом 2012 г. по улицам Оттавы прошли ученые, которые скандировали: «Нет науки, нет ясности, нет правды, нет демократии». В 2013 г. протестные акции состоялись в 18 городах⁴².

По мнению правительства С. Харпера, стране нужны не столько научные, сколько практические знания, которые можно получить за счет мониторинга рынка, а с другой – государство не должно проявлять излишней «навязчивости» в получении полной информации об индивидууме, если эти данные можно получить другим путем. Как посчитали в Институте Фрейзера их следует приобретать с помощью исследования конъюнктуры рынка в том варианте, при котором материал собирается на добровольной основе. Поэтому если во время промежуточной переписи населения 2006 г. формы переписи состояли из 30 страниц, то полная перепись 2011 г. содержала уже 8 страниц. На 2011 г. перепись полной формы заменили добровольным национальным семейным анкетированием⁴³.

Принятое решение отозвалось полным отсутствием данных по переписи канадцев из отдаленных и мелких поселений, данных по коренным народам и иммигрантам, прибывшим в страну, но не оформившим еще канадское гражданство. Также это решение повлияло на увольнение в течение 2011–2012 гг. почти 2800 сотрудников агентства СтатсКан, сокращение бюджета этого агентства на 7%, или 35 млн долл. США, и потерей доходов от снижения заказов корпораций на 20%⁴⁴.

Результаты смешанной переписи, изданные в 2013 г. показали не только невозможность какого-либо ответственного сравнения с прошлыми статистическими данными, но и искажение представлений о канадской народности. «Отмена переписи полной формы была одним из самых позорных и приводящих в замешательство действий консервативного правительства»⁴⁵.

³⁹ Engler Y. *The Ugly Canadian: Stephen Harper's Foreign Policy*. Sheffield, 2012.

⁴⁰ Gutstein D. *Op. cit.*, p. 244.

⁴¹ Noel A. *Op. cit.*, p. 210.

⁴² Trent J. E. *Op. cit.*, p. 13.

⁴³ Gutstein D. *Op. cit.*, p. 165, 169–170.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 170.

⁴⁵ Ibbitson J. *Op. cit.*, p. 302.

ИГНОРИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

С приходом к власти консерваторы обещали действовать в соответствии «с любыми шагами, сделанными Конгрессом и новой администрацией Б. Обамы, чтобы ограничить распространение климатических изменений», так как только совместные в этом направлении действия могли дать результаты на Североамериканском континенте. Но различия в подходах обеих стран состояли в том, что Канада подписала и ратифицировала Киотский протокол, а США — нет. 11 декабря 2011 г. Канада вышла из Киотского протокола, и правительство С. Харпера объяснило, что Канада с ее 2%-й мировой эмиссией не может справиться с проблемой, если США, Китай и Индия с их 40%-й эмиссией не стали брать на себя никаких обязательств. Поэтому, по мнению правительства, «лучшая стратегия... — сосредоточиться на подготовке населения к последствиям климатических изменений»⁴⁶.

Но есть и другое объяснение действиям консервативного правительства в вопросе экологии. Как сторонник развития западных территорий и экологически грязных сланцевых разработок, которые с малыми затратами быстро окупаются, С. Харпер не мог не выйти из Киотского протокола.

* * *

Харперизм как политический феномен являет собой смесь неолиберализма австрийской школы Фридриха фон Хайека, традиционного консерватизма Эдмунда Бёрка, политической практики американского глобализма. Назвав себя консерватором, после того как в молодости придерживался либеральных идей, за 10 лет пребывания у власти С. Харпер практиковал консервативный подход особого рода, который «совершенно не похож на прогрессивный консерватизм Брайана Малруни, Жана Шарэ, Люсьена Бушара и Джо Кларка. Они принесли нам кооперативный, договорный индивидуализм, бережное отношение к окружающей среде, конструктивный конституционализм и дружественные международные отношения»⁴⁷, чего совсем нет в харперизме. Харперизм отвергает сложившиеся канадские традиции и ценности, политическую культуру, которая определяет канадскую идентичность, из-за чего вновь возникли решенные в свое время социокультурные проблемы, появились и новые. К 2015 г. харперизм создал такое напряжение в канадском обществе, что у С. Харпера не осталось иного выхода, кроме как еще до федеральных выборов подать в отставку.

Может ли сегодня Канада освободиться от наследия харперизма и сколько времени это займет? Вопрос непростой. Можно восстановить утраченные учреждения, наладить межнациональный и федерально-провинциальный диалог, вернуться к парламентским дебатам, возобновить научные исследования и необходимый подход к экологии. Но не следует забывать, что изменилась страна, осталось немало сторонников преобразований С. Харпера⁴⁸, множество людей, которых в Канаде сейчас называют «харперменами», привыкло к правилам жизни, установленным харперизмом, и в их изменении видят угрозу своему будущему. Даже когда непопулярность С. Харпера достигла высшей отметки, примерно две пятых опрошенных канадцев заявили, что предпочли бы иметь его управляющим магазином⁴⁹. Ясно одно: вопросы культурного развития, которые правительство С. Харпера старалось обходить стороной, требуют дальнейшего обсуждения.

⁴⁶ Ibid., p. 305.

⁴⁷ Trent J. E. Op. cit., p. 31.

⁴⁸ Boessenkool K. How Harper's Philosophy Transformed Canada for the Better. — <http://policyoptions.irpp.org/2015/12/01/harper/>

⁴⁹ Ibbitson J. Op. cit., p. 264.